

Научная статья

УДК 340.147

EDN: AEQWOW

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ВОЕННЫЕ ТРИБУНАЛЫ, ПРОВЕДЕННЫЕ ПО ИТОГАМ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ КАК ОСНОВНЫЕ ИСТОЧНИКИ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА

Олег Александрович Быков¹, Александр Сергеевич Лунгу², Александр Яковлевич Панасюк³

¹⁻³ Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии, Санкт-Петербург, Россия

¹ bykov-oleg@mail.ru

² Alexander.S.Lungu@yandex.ru

³ panas.77@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию роли международных военных трибуналов, состоявшихся после окончания Второй мировой войны в формировании современного механизма международной ответственности за совершение международных преступлений.

Авторы акцентируют внимание на том, что императивные нормы, сформулированные по итогам международных военных трибуналов, приобрели особую актуальность в настоящее время, декларируя принцип неотвратимости международно-правовой ответственности лиц и государств за совершение преступлений, относящихся к разряду международных.

Ключевые слова: Нюрнбергский процесс, Международный военный трибунал, Хабаровский процесс, Токийский процесс, военные преступления, специальная военная операция, денацификация, демилитаризация

Для цитирования: Быков О.А., Лунгу А.С., Панасюк А.Я. Международные военные трибуналы, проведенные по итогам Второй мировой войны как основные источники международного гуманитарного права // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2023. № 1(22). С. 5–11. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2023/03/001.pdf>. EDN: AEQWOW.

THEORETICAL AND HISTORICAL LEGAL SCIENCES

Original article

INTERNATIONAL MILITARY TRIBUNALS HELD IN THE WAKE OF THE SECOND WORLD WAR AS THE MAIN SOURCES OF INTERNATIONAL HUMANITARIAN LAW

Oleg A. Bykov¹, Alexander S. Lungu², Alexander Ya. Panasyuk³

¹⁻³ Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops, Saint-Petersburg, Russia

¹ bykov-oleg@mail.ru

² Alexander.S.Lungu@yandex.ru

³ panas.77@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the study of the role of international military tribunals that took place after the end of the Second World War in the formation of a modern mechanism of international responsibility for the commission of international crimes.

The authors focus on the fact that the peremptory norms formulated as a result of international military tribunals have acquired particular relevance at the present time, declaring the principle of the inevitability of international legal responsibility of individuals and states for committing international crimes.

Keywords: Nuremberg Trials, International Military Tribunal, Khabarovsk Trials, Tokyo Trials, war crimes, special military operation, denazification, demilitarization

For citation: Bykov O.A., Lungu A.S., Panasyuk A.Y. International military tribunals held in the wake of the Second World War as the main sources of international humanitarian law. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii*. 2023;1(22): 5–11. (In Russ.). Available from: <https://vestnik-spvi.ru/2023/03/001.pdf>. EDN: AEQWOW.

© Быков О.А., Лунгу А.С., Панасюк А.Я., 2023

Введение

В настоящее время, в условиях, когда Российская Федерация по решению Президента Российской Федерации проводит специальную военную операцию в целях защиты русскоговорящего населения, подвергающегося на протяжении восьми лет издевательствам, геноциду со стороны киевского режима, демилитаризации и денацификации Украины, а также предание суду тех, кто совершил многочисленные преступления против мирных жителей, в том числе граждан Российской Федерации [1], решения международных военных трибуналов, прошедших по итогам Второй мировой войны, а также принципы и нормы международного права, выработанные этими трибуналами, приобретают особую актуальность.

Основные положения

Само понятие трибунал произошло от латинского слова *Tribunal* – судилище (основное значение: возвышение, на котором в Древнем Риме восседали важнейшие должностные лица – консулы, преторы – при исполнении должностных обязанностей). Другое значение – «Международный судебный орган по преследованию и наказанию главных военных преступников Второй мировой войны 1939–1945 гг.» [2, с. 203].

Первым и наиболее известным международным трибуналом является Нюрнбергский процесс над главными военными преступниками фашистской Германии. Но необходимо отметить, что Нюрнбергский трибунал не был единственным трибуналом, состоявшимся по результатам Второй мировой войны. В период с 3 мая 1946 г. по 12 ноября 1948 г. был проведен судебный процесс над главными японскими военными преступниками – Международный трибунал для Дальнего Востока, так называемый Токийский процесс [2, с. 35], а также проведенный в период с 25 по 30 декабря 1949 года в открытых заседаниях военного трибунала Приморского военного округа, Хабаровский процесс над военнослужащими Квантунской армии, ответственными за подготовку (с 1931 года) и применение бактериологического оружия [3, с. 159]. В своей статье мы проведем сравнительный анализ Нюрнбергского и Токийского процессов, рассмотрим их общие черты и различия.

Несомненный интерес представляет тот

факт, что сама идея руководства Советского государства по поводу проведения Нюрнбергского процесса, как процессуального основания для привлечения главных военных преступников к юридической ответственности, не встретила единодушной поддержки среди союзников по коалиции, которые были склонны скорее к проведению скорой расправы над нацистским руководством. Так, ещё за два года до победы над Германией, госсекретарь США К. Халл высказывался о том, что предпочёл бы осуществить казнь всего нацистского руководства, а президент США Ф. Рузвельт 19 августа 1944 года заметил, что самого сурового наказания заслуживает не только руководство Германии, но и весь её народ, который должен забыть о былом величии [4; 8].

Нюрнбергский процесс был проведен международным военным трибуналом, устав которого был сформирован на Лондонской конференции, проходившей в период с 26 июня по 8 августа 1945 г.

8 августа в торжественной обстановке произошло подписание Соглашения между правительствами СССР, США, Великобритании и Франции, еще 19 государств, входящих в Объединенные Нации, примкнули к Соглашению и одобрили основополагающие принципы Устава [5; с. 140]. Основой Лондонского соглашения послужили положения Московской декларации от 30 октября 1943 г. об ответственности гитлеровцев за совершенные зверства, под которой поставили свои подписи главы СССР, США и Великобритании [6, с. 363–364].

Процесс длился около одиннадцати месяцев (с 20 ноября 1945 г. по 1 октября 1946 г.) и позволил продемонстрировать всему миру результаты преступной деятельности людей, которые не только сами участвовали в подготовке и совершении преступных деяний, но и создали целый механизм государственных институтов для воплощения в жизнь своих преступных замыслов. Помимо этих лиц, ответственность за совершенные деяния понесла и сама Германия как государство, так как общепризнано, что уполномоченные государственные органы и должностные лица действуют не от своего имени, а от имени своего государства [7, с. 48].

В ходе данного процесса, который, действительно, является уникальным по своему

масштабу, состоялось 403 открытых судебных заседания, допрошено 116 тысяч свидетелей, а полный русский текст стенограммы процесса составляет свыше 20 тысяч страниц печатного текста, суду были преданы 24 главных военных преступника, среди которых большая часть была признана виновными, некоторые приговорены заочно, а часть – оправданы.

В ходе проведения Нюрнбергского процесса и работы по подготовке к нему, было собрано и проверено более 100 тысяч немецких документов, из которых около 10 тысяч было отобрано для более глубокого исследования для изучения их ценности в качестве доказательств. На место проведения судебного заседания в Нюрнберг был доставлен личный фотограф Гитлера и более 25 тысяч фотографий. В ходе проведения самого процесса было изготовлено более 30 тысяч фотографий и свыше 50 миллионов страниц печатного материала. [8, с. 25].

Ответственность Германии как государства выражалась в виде репараций, сатисфакций, реституций и других форм международно-правовой ответственности, которые были призваны компенсировать экономический и политический ущерб от совершенных ею военной агрессии, геноцида и других международных преступлений [9, с. 295]. Но значение Нюрнбергского военного трибунала не только в обеспечении торжества законности и справедливости. Его колоссальное значение состоит в том, что, во-первых, в ходе данного процесса был создан прецедент и выработан механизм привлечения к международной ответственности посредством деятельности подобных международных судебных институтов; во-вторых, были выработаны важнейшие международно-правовые принципы, которые стали значимыми источниками международного уголовного и гуманитарного права и приобрели статус императивных, оказав серьезное влияние на деятельность последующих военных трибуналов, таких как Токийский трибунал, трибунал по Руанде и т. д.

В ходе Нюрнбергского процесса были сформулированы основные принципы, выступающие в качестве важнейших источников международного права, а также даны определения понятиям «преступления против мира», «военные преступления» и «преступления против человечности». Данные принципы и понятия были подробно рассмотрены авторами в статье «Нюрнбергский военный трибунал как источник международного уголовного права» [10, с. 23], поэтому в данной работе мы не

станем на них останавливаться. Стоит только ещё раз обратить внимание на то, что международным военным трибуналом агрессия была признана в качестве тяжчайшего преступления международного характера.

26 июля 1945 года на Потсдамской конференции было принято решение провести открытый процесс над главными военными преступниками не только в Европе, но и в Юго-Восточной Азии. В Декларации глав правительств Соединенных Штатов, Соединенного Королевства и Китая о Японии, принятой по итогам Потсдамской конференции, указанные главы правительств призывали правительство Японии немедленно провозгласить безоговорочную капитуляцию всех японских вооруженных сил и дать надлежащие и достаточные заверения в своих добрых намерениях в этом деле. Пункт 10 указанной Декларации гласил: «Все военные преступники, включая тех, которые совершили зверства над пленными, должны понести суровое наказание» [11, с. 358].

Необходимо отметить, что этот документ был выработан в июле 1945 года без участия СССР, и под ним не было подписи представителя Советского Союза. Советское правительство присоединилось к декларации и официально объявило об этом 8 августа 1945 года, когда советское правительство передало через посла Японии в Москве заявление, что считает себя в состоянии войны с Японией [12, с. 206–207].

Несмотря на то, что Токийский процесс основывался на основных положениях, сформулированных в процессе подготовки и проведения Нюрнбергского процесса, указанные процессы имели ряд значительных отличий.

Материалы и методы

Важной особенностью Токийского процесса являлось то, что указ о его проведении был издан по поручению Главнокомандующего союзными оккупационными войсками в Японии американского генерала армии Дугласа Макартура, а Устав трибунала разработан не представителями всех 11 государств, пострадавших от действий милитаристской Японии и выступающих в качестве обвинителей (США, СССР, Великобритания, Китай, Франция, Австралия, Канада, Новая Зеландия, Голландия, Индия и Филиппины), а исключительно американскими юристами на основе англо-саксонских и континентальных норм материального и процессуального права [13].

Особенностью защиты обвиняемых в ходе Токийского процесса являлось то, что каждый обвиняемый мог пользоваться услу-

гами нескольких защитников, тогда как в ходе Нюрнбергского процесса каждому обвиняемому был предоставлен один немецкий адвокат. Это привело к тому, что в Токийском процессе, обвиняемыми по которому выступали 28 человек, принимали участие 79 японских адвокатов и 25 американских, чье участие в процессе было обусловлено незнанием японцами западных судебных стандартов.

Значительная разница заключалась в порядке принятия решений и вынесения приговоров в ходе процессов. В Нюрнбергском процессе приговоры обсуждались и выносились коллегиально, в Токийском же процессе практически абсолютными полномочиями обладал Главнокомандующий союзными оккупационными войсками генерал армии Д. Макартур. В его компетенцию входило назначение или смена председателя трибунала, главного обвинителя, членов трибунала, кроме того он имел полномочия по изменению приговора.

Делопроизводство в ходе Токийского процесса велось на двух языках – японском и английском, при том, что Нюрнбергский процесс проходил на четырех языках: английском, французском, русском и немецком.

Таким образом, можно сказать, что США узурпировали на Токийском процессе ключевые позиции. Это было обусловлено их желанием продемонстрировать свою ключевую роль в победе над Японией, что было особенно важно для них в условиях начавшейся Холодной войны.

Необходимо обратить внимание на то, что в число подсудимых на Токийском процессе не попал ни император Японии Хирохито, который изначально возглавлял список японских военных преступников, ни члены его семьи. Это было связано с особым правовым статусом императора. В Японии император – фигура священная и, несмотря на то, что 1 января 1946 г. под давлением США Хирохито отрекся от божественного происхождения, он оставался символом нации, и суд над ним мог спровоцировать глубокий политический кризис в стране, вплоть до военного восстания. В связи с этим было союзниками принято решение об исключении Хирохито из списка обвиняемых.

Кроме того, несмотря на то, что многие члены императорской семьи в годы Второй мировой войны занимали ключевые посты в армии и на флоте и совершали военные преступления, они также получили неприкосновенность.

Важной особенностью Токийского процесса является также то, что от судебного

преследования, в том числе были освобождены и руководители японских подразделений и научно-исследовательских институтов, занятых разработкой бактериологического и химического оружия. Японское подразделение под кодовым названием «Отряд 731» испытывало это оружие на людях во время Второй мировой войны, эти эксперименты не уступали немецким по своей бесчеловечности и жестокости. В отношении данных людей руководство США пошло на сделку и вывело их из-под ответственности за что получило информацию, касающуюся разработки и применения данных бактериологического и химического оружия.

Представители Советского Союза были категорически не согласны с такой позицией, и в декабре 1949 года 12 военнослужащих японской Квантунской армии, применявших бактериологическое оружие, были осуждены советской стороной на Хабаровском процессе, который стал логическим продолжением торжества Фемиды над военными преступниками.

В ходе Хабаровского процесса, проводившегося судом военного трибунала Приморского военного округа, были разоблачены и привлечены к ответственности должностные лица, которые проводили медицинские эксперименты в стратегических масштабах, планируя уничтожение населения сопредельных с Японией стран путем применения бактериологического оружия. С помощью оружия массового поражения (химического и биологического) идеолог бактериологической войны И. Сиро со своими сторонниками планировал и готовил операции по заражению людей чумой, сибирской язвой, холерой, тифом и другими смертельными заболеваниями. Уникальность Хабаровского процесса заключается в том, что он предвосхитил положения международных соглашений, запрещающих применение оружия массового поражения, и стал первым (хотя и имел статус международного) судебным процессом, в котором были разоблачены и наказаны лица, виновные в планировании агрессии с использованием бактериологического и химического оружия. [14; с. 412–414].

«Дальневосточный Нюрнберг» (как еще называют Токийский процесс) провел 818 открытых заседаний и 131 заседание в судебной комнате. Трибунал рассмотрел 4356 документальных доказательств и 1194 свидетельских показания о преступлениях, совершенных военными и политическими руководителями Японии. Почти половина из этих свидетельских показаний были заслушаны в ходе работы заседаний [15].

В связи с обострившимися противоречиями между странами-победителями в обвинительное заключение было включено всего 10 пунктов, несмотря на то, что изначально планировалось к включению – 55. Приговор члены трибунала выносили в условиях значительных разногласий и противоречий.

12 ноября 1948 года Токийский трибунал вынес приговор, согласно которому семеро военных преступников (бывшие премьеры Хидэки Тодзио и Коки Хирота, а также пять генералов) были приговорены к смертной казни, 16 подсудимых приговорены к пожизненному заключению. Бывший министр иностранных дел Сигэнори Того получил срок в 20 лет, бывший министр иностранных дел и посол Японии в СССР Мамору Сигэмицу – семь лет лишения свободы [16].

Ни один из обвиняемых по итогам трибунала не был оправдан, но в отношении троих человек судебные действия были прекращены, из них один – Сюзэи Окава (философ, являвшийся главным идеологом японского милитаризма) был признан невменяемым, а двое умерли во время суда.

Однако, несмотря на все разногласия между союзниками, Токийский трибунал остается актуальным до сих пор.

В контексте современности считаем необходимым отметить, что, несмотря на запрет в соответствии с «Конвенцией о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении» работ над бактериологическим оружием, США продолжают свою деятельность в этом направлении, о чем свидетельствуют данные, полученные Министерством обороны Российской Федерации в ходе специальной военной операции на территории Украины [17].

В ходе процессов в Токио и Нюрнберге были заложены основы современных норм и принципов международного права. Разработанные в то время нормативно-процессуальные акты действуют и сегодня. Они гласят, что тяжчайшим преступлением является развязывание и ведение агрессивной войны. Они полностью запрещают использование и разработку бактериологического и химического оружия.

Нюрнбергский и Токийский трибуналы продемонстрировали неотвратимость наказания за преступления против мира, военные преступления и преступления против человечности. Очень важной чертой Токийского трибунала, подчеркивающей его специфику, было то, что его работа проходила в условиях начавшейся Холодной войны, дан-

ный процесс возможно охарактеризовать как последнюю «совместную работу» СССР и их союзников по Второй мировой войне на международной арене перед тем, как развернулось открытое противостояние двух мировых систем.

Заключение

Подводя итог, необходимо сказать, что целью проведения и Нюрнбергского и Токийского трибуналов являлось наказание виновников разжигания Второй мировой войны, а также лиц, совершивших в ходе нее наиболее тяжкие преступления. В связи с тем, что Нюрнбергский процесс состоялся ранее Токийского он оказал на него значительное влияние, в первую очередь, в области применения права.

Трибуналы обладали следующими общими чертами:

во-первых, общая цель – наказание лиц, ответственных за разжигание войны, и сформулировать общепризнанные принципы и нормы международного права, направленные на предотвращение в дальнейшем подобных действий;

во-вторых, в деятельности работе трибуналов на едином правовом поле приняли участие страны, имеющие различные правовые системы, абсолютные антагонисты в идеологическом смысле;

в-третьих, Уставы трибуналов обладают множеством сходных деталей.

Но, несмотря на все общие черты, трибуналы обладали значительными различиями:

основным отличием Токийского трибунала является главенствующая роль США;

наличие в Токийском процессе одного главного прокурора – от США (в Нюрнбергском процессе участвовали четыре равноправных прокурора);

Дальневосточный Трибунал, в отличие от Европейского, особое внимание сосредоточил на развязывании и ведении захватнических войн, в то время как Нюрнбергский процесс, в первую очередь, был посвящен преступлениям против человечности.

При этом необходимо обратить внимание на то, что основным прецедентом, созданным Международным трибуналом для Дальнего Востока, стало перекалывание ответственности с реальных виновников начала войны и военных преступлений, относящихся к числу членов императорской фамилии, на их подчиненных, а также освобождение от ответственности потенциально полезных военных преступников из числа ученых.

В заключение хотелось бы отметить, что в связи с многочисленными международными преступлениями, совершаемыми наци-

оналистическими формированиями, а также наёмниками на территории Украины, принципы, выработанные в ходе указанных процессов, приобретают всё большую актуальность, так как виновные в данных преступлениях должны понести международную ответственность за свои деяния.

К сожалению, несмотря на то, что в ООН ознакомлены с множественными фактами таких преступлений и призывают следовать Женевской конвенции о военнопленных и ответственно выполнять её положения, «де-факто» – это лишь декларация, не подкрепленная началом судебных процедур.

Список источников

1. Обращение Президента Российской Федерации 24 февраля 2022 года. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/67843> (дата обращения: 13.09.2022 г.).
2. Большая советская энциклопедия: в 30 т. / гл. ред. А. М. Прохоров. Т. 26: Тихоходки – Ульяново. 3-е изд. М.: Сов. энциклопедия, 1977. 622 с.
3. Большая советская энциклопедия: в 30 т. / гл. ред. А. М. Прохоров. Т. 28: Франкфурт-Чага. 3-е изд. М.: Сов. энциклопедия, 1978. 616 с.
4. Звягинцев А. Г. Нюрнбергский процесс. М.: РИПОЛ классик, 2022. 160 с.
5. Подготовка Нюрнбергского процесса / Н.С. Лебедева; отв. ред. А.И. Полторак. М.: Наука, 1975. 238 с.
6. Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Т. 1: 22 июня 1941 – 31 декабря 1943. Документы и материалы. М.: ОГИЗ Политиздат, 1944. 699 с.
7. Решетов Ю. А. Борьба с международными преступлениями против мира и безопасности. М.: Международные отношения, 1983. 224 с.
8. Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками: в 4 т. Т. 1. / под общ. ред. Р. А. Руденко. М.: Юридическая литература, 1965. 798 с.
9. Международное право: учебник / отв. ред. Г. В. Игнатенко, О. И. Тиунов. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2020. 752 с.
10. Быков О. А., Лунгу А. С. Нюрнбергский военный трибунал как источник международного уголовного права // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2022. № 3 (20). С. 21–25. URL: <https://vestnik-spmi.ru/2022/09/004.pdf>. EDN: GZAEJT.
11. Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны, 1941–1945 гг.: сборник документов. М.: Политиздат, 1984. Т. 6. Берлинская (Потсдамская) конференция руководителей трех союзных держав: СССР, США и Великобритании (17 июля – 2 авг. 1945 г.). 511 с.
12. История войны на Тихом океане: в 5 т. / пер. с яп. / под общ. ред. Усами Сэйдзири [и др.]; под ред. Б. В. Поспелова. М.: Изд-во иностр. лит., 1957–1958. Т. 4: Второй период войны. Т. 4 / пер. Л. З. Левина и др.; под ред. Б. В. Поспелова. 1958. 357 с.
13. Устав Международного военного трибунала для Дальнего Востока от 19 января 1946 г. // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XII. М., 1956. С. 79–86.
14. Савенков А. Н. Нюрнберг: Приговор во имя мира: монография. М.: Проспект, 2022. 760 с.
15. Правила процедуры Международного военного трибунала для Дальнего Востока 1946 г. // Документы и материалы по вопросам борьбы с военными преступниками и поджигателями войны / сост. П. С. Ромашкин; под ред. А. Н. Трайнина. М., 1949. С. 304–312.
16. Токийский Нюрнберг. URL: https://mil.ru/winner_may/history/more.htm?id=12101798%40cmsArticle (дата обращения: 25.11.2022).
17. Получены свидетельства секретных биологических экспериментов США на Украине. URL: <https://rg.ru/2022/03/08/polucheny-svidetelstva-sekretnyh-biologicheskikh-eksperimentov-ssha-na-ukraine.html> (дата обращения: 25.11.2022).
18. Суд над японскими военными преступниками завершился 75 лет назад URL: <https://rg.ru/2021/05/18/sud-nad-iyaponskimi-voennymi-prestupnikami-zavershilsia-75-let-nazad.html/> (дата обращения: 25.11.2022).

References

1. *Obrashchenie Prezidenta Rossijskoj Federacii 24 fevralya 2022 goda*. Available from: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/67843> [Accessed 13th September 2022]. (In Russ.).
2. Prohorov A. M. (eds.) *Bol'shaya sovetskaya enciklopediya*. Vol. 26: Tihohodki – U'lyanovo. Moscow: Sov. Enciklopediya; 1977. (In Russ.).

3. Prohorov A. M. *Bol'shaya sovetskaya enciklopediya*. Vol. 28: Frankfurt-CHaga. Moscow: Sov. Enciklopediya;1978. (In Russ.).
4. Zvyaginцев A. G. *Nyurnbergskij process*. Moscow: RIPOL klassik;2022. (In Russ.).
5. Lebedeva N. S., Poltorak A. I. (eds.) *Podgotovka Nyurnbergskogo processa*. Moscow: Nauka;1975. (In Russ.).
6. *Vneshnyaya politika Sovetskogo Soyuza v period Otechestvennoj vojny*. Vol. 1: 22 iyunya 1941 – 31 dekabrya 1943. Dokumenty i materialy. Moscow: OGIZ Politizdat;1944. (In Russ.).
7. Reshetov YU. A. *Bor'ba s mezhdunarodnymi prestupleniyami protiv mira i bezopasnosti*. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya;1983. (In Russ.).
8. Rudenko R. A. (eds.) *Nyurnbergskij process nad glavnyimi nemeckimi voennymi prestupnikami*. Vol. 1. Moscow: YUridicheskaya literatura;1965. (In Russ.).
9. Ignatenko G. V., Tiunov O. I. *Mezhdunarodnoe pravo*. Moscow: Norma: INFRA-M;2020. (In Russ.).
10. Bykov O. A., Lungu A. S. The Nuremberg Military Tribunal as a source of international criminal law. In: *Bulletin of the St. Petersburg Military Institute of the National Guard Troops*. 2022;3 (20): 21–25. Available from: <https://vestnik-spvi.ru/2022/09/004.pdf>. EDN: GZAEJT [Accessed 25th November 2022]. (In Russ.).
11. *Sovetskij Soyuz na mezhdunarodnykh konferenciayah perioda Velikoj Otechestvennoj vojny, 1941–1945 gg.* Moscow: Politizdat;1984. Vol. 6. Berlinskaya (Potsdamskaya) konferenciya rukovoditelej trekh soyuznykh derzhav: SSSR, SSHA i Velikobritanii (17 iyulya – 2 avg. 1945 g.). (In Russ.).
12. Sejdziro Usami, Pospelova B. V., Levina L. Z (eds.) *Istoriya vojny na Tihom okeane*. Moscow: Izd-vo inostr. Lit;1958. Vol. 4: Vtoroj period vojny.
13. Charter of the International Military Tribunal for the Far East of January 19, 1946. In: *Collection of existing treaties, agreements and conventions concluded by the USSR with foreign states*. Vol. XII. Moscow. 1956: 79–86. (In Russ.).
14. Savenkov A. N. *Nyurnberg: Prigovor vo imya mira*. Moscow: Prospekt; 2022. (In Russ.).
15. Romashkin P. S., Trajnina A. N. (eds.) Rules of Procedure of the International Military Tribunal for the Far East 1946. In: *Documents and materials on the fight against war criminals and warmongers*. Moscow. 1949: 304–312. (In Russ.).
16. Tokyo Nuremberg. Available from: https://mil.ru/winner_may/history/more.htm?id=12101798%40cmsArticle [Accessed 25th November 2022]. (In Russ.).
17. *Obtained evidence of US secret biological experiments in Ukraine*. Available from: <https://rg.ru/2022/03/08/polucheny-svidetelstva-sekretnyh-biologicheskikh-eksperimentov-ssha-na-ukraine.html> [Accessed 25th November 2022]. (In Russ.).
18. *The trial of Japanese war criminals ended 75 years ago*. Available from: <https://rg.ru/2021/05/18/sud-nad-iaponskimi-voennymi-prestupnikami-zavershilsia-75-let-nazad.html/> [Accessed 25th November 2022]. (In Russ.).

Информация об авторах

О. А. Быков – кандидат педагогических наук

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 06.12.2022;
одобрена после рецензирования 18.01.2023;
принята к публикации 22.03.2023.

Information about the authors

O. A. Bykov – Candidate of Sciences (Pedagogy)

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.
The authors declare no conflicts of interests.

The article was submitted 06.12.2022;
approved after reviewing 18.01.2023;
accepted for publication 22.03.2023.